

RU

Социально-философское измерение цифровой культуры

Гримов О. А.

Аннотация. Цель исследования – определить основные социально-философские характеристики цифровой культуры. В статье рассмотрены ключевые измерения цифровой культуры: формы темпорального и пространственного воплощения, трансформация субъектности. Показано, что темпоральность цифровой культуры характеризуется распределённостью в трёх модальностях – прошлом, настоящем и будущем; в числе пространственных характеристик цифровой культуры автором выделены: подвижность, самоорганизация, переплетение реального и виртуального сегментов. В совокупности темпоральные и пространственные характеристики цифровой культуры определяют сложные конфигурации формирующих её типов субъектности. Научная новизна исследования заключается в социально-философской проблематизации цифровой культуры в единстве её измерений, что может способствовать обогащению методологии социогуманитарных исследований функционирования и развития современных технологий в разрезе их социокультурных и технологических характеристик. В результате автор приходит к выводу, что цифровая культура, в динамическом аспекте представляемая как гетерогенная сеть объектов различной природы, является источником новых форм стихийной социальности и может быть успешно интерпретирована с помощью теоретико-методологических ресурсов теории ассамбляжей М. Деланда.

EN

Socio-philosophical dimension of digital culture

O. A. Grimov

Abstract. The study aims to identify the main socio-philosophical characteristics of digital culture. The article examines the key dimensions of digital culture: forms of temporal and spatial embodiment and the transformation of subjectivity. It is shown that the temporality of digital culture is characterized by distribution across three modalities – past, present, and future. Among the spatial characteristics of digital culture, the author highlights mobility, self-organization, and the interweaving of real and virtual segments. Together, the temporal and spatial characteristics of digital culture determine complex configurations of the types of subjectivity that form it. The scientific novelty of the study lies in the socio-philosophical problematization of digital culture in the unity of its dimensions, which can contribute to enriching the methodology of socio-humanitarian research on the functioning and development of modern technologies in terms of their socio-cultural and technological characteristics. As a result, the author concludes that digital culture, dynamically represented as a heterogeneous network of objects of various natures, is a source of new forms of spontaneous sociality and can be successfully interpreted using the theoretical and methodological resources of M. DeLanda's assemblage theory.

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительными изменениями, вызванными развитием современных технологий, которые определяют облик цифровой реальности и приводят также к ряду значимых социальных (в контексте общества в целом) и экзистенциальных (на уровне отдельной личности) последствий. При этом широкий спектр прикладных задач, вызванных цифровизацией, не снижает значимость наиболее общих философских аспектов цифровой культуры, имеющих, несмотря на свой теоретико-методологический характер, всё более предметную и практико-ориентированную сущность. Так, мы можем говорить о становлении целого пласта современной социокультурной и информационной реальности, обусловленного развитием цифровых технологий, который далее по тексту будем называть цифровой культурой, понимая под ней совокупность актуальных цифровых средств и технологий, а также связанных с ними культурных и коммуникативных норм, ценностей, практик и продуктов художественного творчества. В целом, данный термин активно

применяется в отношении разнообразных цифровых практик и артефактов. Феномену цифровой культуры в общем контексте современного технологического развития, а также в конкретных практических приложениях посвящены исследования ряда авторов (Белова, 2023; Захаров, Старовойтова, Шишкова, 2020; Зотов, Гаврильченко, Губанов, 2024; Кириллова, 2023; Крестиненко, 2022). Ранее нами были рассмотрены социокультурные аспекты современных средств сетевой коммуникации (Гримов, 2015; Гримов, Белкина, 2022). Однако, несмотря на многообразие отдельных определений и подходов к данной категории, до настоящего времени практически не выработана теоретико-методологическая основа анализа цифровой реальности, эксплицирующая общие параметры и характеристики цифровизации как значимого контекста современного цивилизационного развития. Воплощению данного пробела – социально-философскому анализу измерений современной цифровой культуры – посвящена настоящая статья.

Для достижения цели исследования нами были поставлены следующие задачи:

- во-первых, обозначить общие темпоральные и пространственные характеристики современной цифровой культуры;
- во-вторых, выявить содержание процессов трансформации субъектности в системе цифровой культуры;
- в-третьих, определить взаимосвязь сущностных характеристик (пространственных, темпоральных, субъектных) цифровой культуры и формируемых в её рамках форм стихийной социальности, а также теоретико-методологические ресурсы для их исследования.

В статье нашли применение следующие методы исследования: методы анализа и синтеза основных темпоральных и пространственных характеристик цифровой культуры для изучения её сложно-системной сущности, методы моделирования культурных и информационно-коммуникативных процессов для рассмотрения актуальных и потенциальных комбинаций технологий, практик и артефактов цифровой культуры, а также определения их свойств. Использование отдельных положений системного и структурно-функционального подходов позволило обнаружить взаимосвязь трансформаций субъектности в динамике цифровой культуры с её значимыми функциональными характеристиками.

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских и зарубежных учёных, посвящённые социально-философскому анализу культурных аспектов современной цифровой реальности (Асеева, 2024; Jenkins, 2006), а также основные теоретико-методологические положения акторно-сетевой теории, реляционной социологии и теории ассамбляжей, постулирующих сложный гетерогенный характер современной социотехнической реальности (Деланда, 2018; Латур, 2014; Ло, 2015; Donati, 2005).

Практическая значимость исследования определяется выявлением основных социально-философских характеристик цифровой культуры как актуального социального феномена, что позволит сформулировать ряд эффективных мер по применению технологий и компонентов цифровой культуры в сфере маркетинга, рекламы, политических коммуникаций. Обнаруженные в ходе работы трансформации субъектности в пространстве цифровой культуры могут быть полезными при создании новых цифровых приложений, а также для разработки программы минимизации цифровых рисков в различных сферах (учебной, профессиональной и т. д.).

Обсуждение и результаты

Стремительное развитие цифровых технологий, расширяя и дополняя содержание традиционных социальных практик, порождает также принципиально новые их виды, что вызывает необходимость выработки технических, социокультурных и правовых паттернов, связанных с применением электронно-цифровых девайсов и артефактов. Полагаем, что, несмотря на размытый онтологический статус и множественность репрезентаций цифровых технологий, решение данной задачи может быть успешным при анализе ключевых онтологических параметров цифровой культуры, к которым мы относим субъектность, формы пространственного и темпорального воплощения – как наиболее фундаментальные. Далее рассмотрим их подробнее.

Очевидно, что цифровые технологии задают особую темпоральность, формируя временную ткань бытия субъекта, но в то же время сами определяются специфическими сочетаниями пространственных и временных координат. Наиболее значимые параметры инкорпорирования цифровой культуры в жизненный опыт индивида можно определить предложенными Р. Козеллеком (2006) категориями: «пространство опыта» и «горизонт ожидания». Реальный опыт соприкосновения с артефактами и репрезентантами цифровой культуры – опыт практического производства и потребления соответствующих практик – эксплицируется в пространстве опыта. На этом уровне мы можем говорить о таких темпоральных регистрах, как прошлое – имеющийся опыт, сформировавшиеся компетенции, ценностные параметры, настоящее – поддерживаемые паттерны и интенции, целевые и целедостигаемые параметры. Очевидно, что обобщённое восприятие цифровой культуры определяется кумулятивным опытом, а также тем образом цифровых технологий, который конструируется в данном дискурсе (Bijker, 1990). Будущее как значимая темпоральная модальность формализуется в «горизонте ожидания» – эта категория описывает не только ожидаемые в текущем моменте практики функционирования цифровой культуры, но и перспективные, возможные в принципе. Данная категория близка к концепту аффорданса (Латур, 2014), который описывает лишь вписанные в объект практики его применения, обусловленные в том числе сетью его смысловых отношений (Ло, 2015); при этом горизонт ожидания отражает деятельно-динамический параметр цифровой культуры, который эксплицируется в определённых практиках, выходящих за рамки лишь наличных возможностей и интенций в конкретный момент времени. Таким образом,

темпоральность цифровой культуры характеризуется распределённостью в трёх модальностях – прошлом, настоящем и будущем, – определяемых различными конфигурациями культурных и технологических факторов цифровой среды и непосредственно субъектных интенций и практик.

Важным параметром развития современной цифровой культуры является также вопрос её пространственной локализации. Очевидный факт виртуализации цифровых практик и сетевого контента дополняется в случае с применением нейросетей сложными конфигурациями возникающих практик создания, распространения и потребления цифровой культуры, а также появлением распределённой сети акторов различной природы (виртуальной, естественной, гибридной). В результате формируется особое сочетание локализаций цифровой культуры, в котором именно конфигурация реального и виртуального сегментов определяет статус самого цифрового контента. В данном случае уместно говорить, что пространство, в котором развивается цифровая культура, само является не просто фоном, а продуктом этой цифровой культуры. Информационно-сетевая архитектура цифровых технологий сама создаётся в ходе цифровых практик, что говорит о процессах самовоспроизводства цифровой среды, её автопоэзисе (Лавренчук, 2009). Таким образом, в числе пространственных характеристик цифровой культуры можно выделить её подвижность и самоорганизацию, переплетение реального и виртуального сегментов и, как следствие, – сложные конфигурации формирующих её типов субъектности.

Отличительной характеристикой современных цифровых технологий является трансформация субъектности. Очевидно, что сложность создаваемой ими социокультурной среды определяет запрос на развитие новых форм субъектности, в том числе распределённой, коллективной или гибридной социотехнической. Вместе с тем заметной девальвации подвергается сама категория субъектности – подобный кризис концептуальной фигуры субъекта фиксируется классиками постмодерна (Фуко, 1994); в частности, отмечается кризис фигуры Автора (Барт, 1994). Потерю субъектности в текстах и практиках культуры постмодерна можно соотнести со сложными конфигурациями социокультурной реальности, вызываемыми цифровой трансформацией. В этой связи уместно говорить об экзистенциальной недостаточности субъекта в условиях цифровизации. Подобная логика обнаруживается в концепте «дезистенция», предложенном Ф. Лаку-Лабартом (2009) и отражающем размытость экзистенциальных координат субъекта и, как следствие, его неполноценность или утрату. Дезистенции как недостаточной экзистенции подвергается такой субъект, свойства и сущность которого в системе цифровизации недостаточно ясны; в этой ситуации нет очевидного образа конструируемого субъекта. Данный тезис перекликается также с предложенными Ж. Батаем (Bataille, 1991) категориями «проклятой части» и «суверенности». Адаптируя их к объекту настоящего исследования, мы можем прийти к выводу, что в цифровых и информационно-коммуникативных сетях формируются некоторые зоны обмена, в которых аккумулируются и распространяются «излишки» цифровой культуры. Распространяемый в данном пространстве контент не укладывается в логику институциональной утилитарности, а просто функционирует в потоке свободного обмена, отражая отчуждённые и дезистентные формы субъектности.

Очевидно, пространственно-временные характеристики цифровой культуры определяют также и новые формы субъект-объектных отношений. Распределённая субъектность (Басов, 2014), многообразие культурных норм, ценностей, практик, а также паттернов их реализации определяют развитие в пространстве цифровой культуры форм стихийной социальности, обладающей коротким жизненным циклом. Подобная спонтанно возникающая ситуативная социальность и субъектность не формирует сообщество, составлявшее онтологическое ядро традиционного социологического теоретизирования. Данный тезис можно проиллюстрировать такими особенностями цифровой культуры, как рассеянность акторов пространства цифровой культуры (отсутствие реального контакта), кратковременный мобилизационный эффект цифрового контента, распространённость клипового мышления, подмена реальных социальных функций технологиями искусственного интеллекта – всё это, как правило, требует от участников лишь высокой скорости переключения различных регистров вовлеченности. Социальность в этих условиях приобретает стихийный, а также ускользающий характер. Очевидно, что методология эмпирических исследований цифровой культуры должна быть такой же мобильной и поспевать за своим подвижным и изменчивым объектом; поэтому особенно актуально звучат методологические призывы изучать цифровые «следы», локализованные в так называемых больших данных.

Таким образом, рассмотренные характеристики цифровой культуры актуализируют необходимость поиска новых теоретических конструкций и инструментов, более гибких с методологической точки зрения. Значительным эвристическим потенциалом проблематизации объектов социотехнической природы, к которым можно отнести и цифровую культуру, является развиваемая Мануэлем Деландом (2018) категория «ассамбляж». Данный концепт открывает перспективу рассмотрения сочетаний таких объектов, отношения которых не основываются на устойчивых функциональных взаимосвязях. Ассамбляж означает сборку объектов разной онтологической природы; в его структуре реальным объектом анализа становятся множественные социальные отношения, при этом отвергается предзаданность их свойств. Множественный и динамичный характер социальных отношений в рамках ассамбляжа объясняет принципиальную невозможность их анализа в логике субъект-объектной бинарности. Можно заметить, что формируемые в ассамбляже внешние связи не имеют априорной сущности, а, напротив, определяются в ходе своего развёртывания: «Экстериорные отношения не заключают в себе сущности, идеи или цели, а проявляют свойства в процессе образования, в зависимости от уровня анализа и поведения акторов» (Красавин, 2019, с. 142). Сочетание разнородных объектов в одном ассамбляже («сборке») в определённой мере отличается спонтанностью и кратковременностью. В пространстве цифровой культуры ассамбляжи могут характеризоваться недолговечностью и искусственным характером,

что делает их важным объектом изучения как репрезентант ускользающей социальной реальности. Существенным фактором пересборки современной цифровой культуры в духе ассамбляжа являются технологии искусственного интеллекта – в частности нейросети. М. В. Витушко отмечает: «...искусственный интеллект выступает сложноорганизованным объектом, который характеризуется свойствами пластичности и гибкости (нейронная сеть); эти свойства способны изменяться в ходе взаимовлияния гетерогенных элементов системы искусственного интеллекта... искусственный интеллект представляется в виде ассамбляжа связей, устойчивость которых не предзадана эссенциалистскими параметрами» (2020, с. 1014).

Таким образом, компоненты современной цифровой реальности различны по своей природе и могут образовывать разнообразные сетевые конфигурации. Поэтому важной является задача поиска и маркирования онтологических границ между модальностями разного порядка в общем контексте цифровой культуры. В настоящее время можно наблюдать процессы конвергенции различных форм знания, технологий и практик, при этом вариативность исследовательских оптик порождает в перформативном режиме (Дудина, 2012) множественность изучаемых реальностей. Границы между этими реальностями (в силу их различной онтологической модальности) размываются и воспроизводят при этом онтологический суверенитет отдельных локусов (воплощённых в виде технологий, практик, форм знания). Можно увидеть, что различные аспекты цифровой реальности уже выходят далеко за пределы собственно феномена цифровой культуры и являются важнейшим фактором трансформации социальной субъектности общества, развития стихийной социальности. Проявления стихийной социальности, укладывающиеся в общую логику кризиса современного общества и его динамического характера, возникают как результат взаимодействия разнородных по своей онтологической природе элементов, что требует новых теоретико-методологических подходов, в числе которых особым потенциалом обладает теория ассамбляжей М. Деланда.

Заключение

В результате проведённого исследования можно сделать ряд выводов.

Современный этап развития информационно-коммуникативных технологий характеризуется появлением феномена цифровой культуры, понимаемой нами как совокупность актуальных цифровых средств и технологий, а также связанных с ними культурных и коммуникативных норм, ценностей, практик и продуктов художественного творчества. Цифровая культура отличается особенными темпоральными и пространственными свойствами. Так, темпоральность цифровой культуры описывается распределённостью в трёх модальностях – прошлом, настоящем и будущем, – определяемых различными культурными и технологическими факторами цифровой среды и непосредственно субъектными интенциями и практиками. В числе пространственных характеристик цифровой культуры стоит отметить её подвижность, самоорганизацию, переплетение реального и виртуального сегментов. При этом пространство, в котором развивается цифровая культура, само является не просто фоном, а продуктом этой цифровой культуры. Информационно-сетевая архитектура цифровых технологий сама создаётся в ходе цифровых практик. Сочетание темпоральных и пространственных параметров цифровой культуры определяет содержание процессов трансформации субъектности, характеризующейся, с одной стороны, дезистенцией как утратой субъекта, а с другой – развитием новых видов сложной субъектности. В результате в системе цифровой культуры формируется стихийная социальность, проявляющаяся в отсутствии реального контакта между участниками коммуникации, в кратковременной мобилизации аудитории с помощью цифрового контента, распространённости клипового мышления, а также в дополнении реальных социальных функций технологиями искусственного интеллекта. Значительные методологические ресурсы исследования стихийной социальности представлены в теории ассамбляжей М. Деланда.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований по теме статьи являются:

- изучение и классификация отдельных компонентов цифровой культуры (практик, технологий, форм знания и т. д.);
- разработка методологии прикладных исследований – мы полагаем, что данные исследования должны носить междисциплинарный характер, задействовать ресурсы социогуманитарных и информационно-технических наук, учитывать сложную гетерогенную природу и аутопоэтическую сущность своего объекта.

Источники | References

1. Асеева И. А. Кривое зеркало цифровизации // Вопросы философии. 2024. № 2.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994.
3. Басов Н. В. Создание знания в сетевых коммуникативных структурах // Социологический журнал. 2014. № 1.
4. Белова Т. И. Диагностический инструментарий для оценки сформированности цифровой культуры будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. № 2.
5. Витушко М. В. Ассамбляж как концепт репрезентации реальных объектов в социальной онтологии Мануэля Деланда // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: материалы международной конференции. Екатеринбург: УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020.
6. Гримов О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2015.

7. Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 4.
8. Деланда М. Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
9. Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 3.
10. Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5.
11. Зотов В. В., Гаврильченко К. Э., Губанов А. В. Оценка влияния рисков социотехнической конвергенции на процесс цифровой маргинализации // Социодинамика. 2024. № 12.
12. Кириллова Н. Б. Влияние цифровой культуры на формирование творческой активности молодежи // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62).
13. Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX вв. СПб.: Алетейя, 2006. Вып. 5.
14. Красавин И. В. Устройство сборки или симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. 2019. № 2.
15. Крестиненко Н. В. Сетевая культура и креативная культура. Принципы, субъекты и объекты культурогенеза сетевой культуры // Культура и цивилизация. 2022. № 5А.
16. Лавренчук Е. А. Аутопойезис социальных сетей Интернет-коммуникаций // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 12.
17. Лаку-Лабарт Ф. Проблематика возвышенного // Новое литературное обозрение. 2009. № 95.
18. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
19. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
20. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994.
21. Bataille G. The Accursed Share: in 3 vols. N. Y.: Zone Books, 1991. Vol. I. Consumption.
22. Bijker W. The Social Construction of Technology. Eijsden: The Netherlands, 1990.
23. Donati P. La sociologia relazionale: una prospettiva sulla distinzione umano / non-umano nelle scienze sociali // Nuova Umanità. 2005. № 27.
24. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. N. Y.: New York University Press, 2006.

Информация об авторах | Author information

Гримов Олег Александрович¹, к. соц. н.

¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Oleg Aleksandrovich Grimov¹, PhD

¹ Southwest State University, Kursk

¹ grimoleg@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.04.2025; опубликовано online (published online): 30.05.2025.

Ключевые слова (keywords): цифровая культура; сетевая коммуникация; современные технологии; темпоральные характеристики цифровой культуры; пространственные характеристики цифровой культуры; стихийная социальность; digital culture; network communication; modern technologies; temporal characteristics of digital culture; spatial characteristics of digital culture; spontaneous sociality.